

**О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)**

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
№ 127-ФЗ**

регулиру...
В НОВОЙ...
С...

27 марта 2017 г.
в Арбитражном суде Свердловской области
состоялся круглый стол на тему:
«Банкротство физических лиц:
проблемные вопросы»

В работе круглого стола приняли участие представители научного и профессионального сообществ.

С приветственным словом к присутствующим обратилась председатель суда С.А. Цветкова. Модератором мероприятия выступил заместитель председателя Арбитражного суда Уральского округа С.Н. Соловцов, обративший внимание присутствующих на основные моменты сложившейся практики АС Уральского округа по рассмотрению дел о признании гражданина банкротом.

В своих выступлениях докладчики рассматривали основные аспекты проблемных вопросов, возникающих у представителей науки, у практикующих юристов (арбитражных управляющих) и при рассмотрении названной категории дел в арбитражных судах.

Так, Белых В.С., заведующий кафедрой предпринимательского права УрГЮУ, д.ю.н., профессор в своем докладе рассмотрел понятие, критерии и признаки несостоятельности граждан. Владимир Сергеевич обратил внимание на экономическую сущность несостоятельности (банкротства), которая, по его мнению, проявляется в двух критериях: неоплатности и неплатежеспособности. Представители научного сообщества, принявшие активное участие в работе круглого стола в своих докладах обозначали проблемы, возникающие при рассмотрении вопросов, касающихся ограничений, действующих для гражданина при введении в отношении него процедур банкротства (доцент кафедры предпринимательского права УрГЮУ, к.ю.н. Запорощенко В.А.), завершения (прекращения) процедуры реализации имущества гражданина в части освобождения от обязательств (доцент кафедры гражданского права УрГЮУ, к.ю.н. Витман Е.В.), особенностей рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти (доцент кафедры гражданского права УрГЮУ, к.ю.н. Петров Е.Ю.).

Со словами благодарности в адрес руководства АС Свердловской области выступил А.Е. Половников, заместитель директора Института права и предпринимательства УрГЮУ, заведующий Юридической клиникой. Артем Евгеньевич отметил, что с января 2016 года Юридическая клиника Института права и предпринимательства УрГЮУ начала свою работу в помещении Арбитражного суда

Свердловской области. По итогам анализа статистики и работы Юридической клиники Института права и предпринимательства в 2016 году, можно сказать, что в среднем дается около 20 консультаций в месяц. То есть, за прошедший год было дано около 200 консультаций. Каждая консультация занимает минимум 1 час и включает в себя объяснение всей последовательности действий банкротства физического лица, предупреждение об ответственности должника, консультации по подготовке и оформлению искового заявления с приложениями, а также пояснения по другим вопросам.

Из числа обратившихся в Юр.клинику ИПиП, примерно 85% это люди попавшие в сложную жизненную ситуацию приведшую к возможности банкротства (например, мать взяла кредит на операцию для дочери попавшей в ДТП и вследствие ухода за парализованной дочерью потеряла работу). 5% обратившихся – профессиональные юристы и адвокаты, но специализирующихся на других отраслях права. Около 10 % все иные категории, включая людей «пытающихся обмануть систему» и использовать механизм банкротства физ.лица для ухода от ответственности с сохранением большей части своего имущества.

О том, как осуществляется проверка обоснованности заявлений о признании гражданина банкротом на практике Арбитражного суда Свердловской области присутствующим рассказал Крашенинников Д.С., заместитель председателя АС Свердловской области. Дмитрий Сергеевич особо подчеркнул, что в зависимости от категории лиц, реализующих право на обращение в суд, в Законе о банкротстве установлены специальные правила и особенности подачи заявления и последующей проверки их обоснованности. В своем докладе Дмитрий Сергеевич также отметил, что в случае реализации гражданином своей обязанности по подаче заявления о своем банкротстве, он должен представить документы, подтверждающие наличие задолженности, отвечающей критериям ст.4 Закона о банкротстве. Также Дмитрий Сергеевич указал, что в практике АС Свердловской области имеются случаи прекращения производства в связи с не предоставлением кандидатуры финансового управляющего, указав также на отсутствие необходимого законодательного механизма назначения финансового управляющего и намерении гражданина-должника инициировать социально-значимую процедуру банкротства для освобождения либо реструктуризации непомерной задолженности – не может приостанавливать реализацию вытекающего из Конституции РФ права гражданина на судебную защиту. Итогом выступления Д.С. Крашенинникова явились озвученные им предложения о совершенствовании законодательства по рассматриваемому им вопросу.

Анализ судебной практики в части правовых последствий введения процедуры реструктуризации долгов гражданина и о правовых

последствиях введения процедуры реализации имущества гражданина присутствующим представили судьи АС Свердловской области: С.А. Сушкова, председатель 11 судебного состава и А.Г.Кожевникова.

К работе круглого стола были привлечены и арбитражные управляющие. Об основаниях возникновения общего имущества, особенности формирования и реализации и распределения имущества в процедурах банкротства, разделе имущества и выдел доли, присутствующих рассказала адвокат, член Адвокатской палаты Свердловской области, арбитражный управляющий, член СРО СГАУ Ловкина А.В.

Вопрос оспаривания сделок в процедуре банкротства граждан по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве и основания внеконкурсного оспаривания сделок и его правовые последствия был рассмотрен в докладе арбитражного управляющего, члена СРО СОЮЗ Арбитражных управляющих «Стратегия» Пархоменко А.С.

В завершении работы круглого стола были вынесены на общее обсуждение и иные имеющиеся у присутствующих проблемные вопросы по тематике мероприятия.

27 марта 2017 года
Арбитражный суд Свердловской области
11 ч 00 мин. – 13 ч 00 мин.
Круглый стол на тему:
«Банкротство физических лиц: проблемные вопросы»

п/н	Тема	Выступающий	Время
1.	Открытие круглого стола Приветственное слово	Председатель Арбитражного суда Свердловской области Цветкова Светлана Александровна	5 мин.
2	Понятие, критерии и признаки несостоятельности граждан	Заведующий кафедрой предпринимательского права, д.ю.н., профессор Белых Владимир Сергеевич	10 мин.
3.	Проверка обоснованности заявлений о признании гражданина банкротом Принятие заявление, правовые основы, практика по проверке обоснованности	Заместитель председателя Арбитражного суда Свердловской области Крашенинников Дмитрий Сергеевич	10 мин.
4.	Практика Арбитражного суда Уральского округа по рассмотрению дел о несостоятельности (банкротстве) граждан	Заместитель председателя Арбитражного суда Уральского округа Соловцов Сергей Николаевич (модератор)	10 мин.
5.	Реструктуризация долгов гражданина Правовые последствия введения процедуры реструктуризации долгов гражданина, практика применения	Председатель 11 судебного состава Арбитражного суда Свердловской области Сушкова Светлана Алексеевна	10 мин.
6.	Признание гражданина банкротом, введение процедуры реализации имущества гражданина Правовые последствия признания гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества гражданина, практика применения	Судья Арбитражного суда Свердловской области Кожевникова Анастасия Геннадьевна	10 мин.

7	Ограничения, действующие для гражданина при введении в отношении него процедур банкротства	Доцент кафедры предпринимательского права, к.ю.н. Запорощенко Виктор Александрович	10 мин.
7	Совместное имущество супругов, вопросы формирования конкурсной массы Основания возникновения общего имущества, особенности формирования и реализации и распределения имущества в процедурах банкротства, раздел имущества и выдел доли	Адвокат, член Адвокатской палаты Свердловской области, арбитражный управляющий, член СРО СГАУ Ловкина Анна Васильевна	10 мин.
8	Оспаривание сделок в делах о несостоятельности (банкротстве) Оспаривание сделок в процедуре банкротства граждан по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве. Основания внеконкурсного оспаривания сделок и правовые последствия.	Арбитражный управляющий, член СРО СОЮЗ Арбитражных управляющих «Стратегия» Пархоменко Алексей Сергеевич	10 мин.
9	Завершение (прекращение) процедуры реализации имущества гражданина Освобождение от обязательств, основания отказа от освобождения обязательств	Доцент кафедры гражданского права, к.ю.н. Витман Евгений Владимирович	10 мин.
10	Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти	Доцент кафедры гражданского права, к.ю.н. Петров Евгений Юрьевич	10 мин.
11.	Работа Юридической клиники Уральского государственного юридического университета	Ректор Уральской государственной юридической академии, д.ю.н. Бублик Владимир Александрович / Заместитель директора Института права и предпринимательства Половников Артем Евгеньевич	5 мин.
12.	Обсуждение		15 мин
13.	Заккрытие круглого стола		5 мин.

Тексты выступлений участников круглого стола, посвященного применению положений главы X ФЗ «О банкротстве граждан»

- **Белых В.С.** Понятие, критерии и признаки несостоятельности граждан.
- **Крашенинников Д.С.** Проверка обоснованности заявлений о признании гражданина банкротом.
- **Витман Е.В.** Завершение (прекращение) процедуры реализации имущества гражданина. Освобождение от обязательств, основания отказа от освобождения обязательств. Отдельные проблемные вопросы.
- **Петров Е.Ю.** Банкротство наследственной массы. Состояние российского права и перспективы развития.
- **Половников А.Е.** Работа Юридической клиники Уральского государственного юридического университета при Арбитражном суде Свердловской области.

Тексты выступлений участников круглого стола, посвященного применениям положений главы X ФЗ «О банкротстве физических лиц»

Понятие, критерии и признаки несостоятельности граждан

Белых
Владимир Сергеевич,
*заведующий кафедрой
предпринимательского
права УрГЮУ, д.ю.н., профессор,
заслуженный деятель
Российской Федерации*

Российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) характеризуется не только своей молодостью, но и некоторой нестабильностью. Первый Закон о несостоятельности (банкротстве) предприятий был принят 19 ноября 1992 г. и введен в действие с 1 марта 1993 г. На смену ему пришел Закон о несостоятельности 1998 г. Принятие нового (третьего по счету) Закона от 26 октября 2002 г. - еще один показатель такого непостоянства. И, наконец, сравнительно недавно в Закон о несостоятельности 2002 г. были внесены многочисленные изменения и дополнения, которые существенно реформировали Закон, хотя разработчикам не нравится слово

«реформа». Однако совершенствование законодательства о несостоятельности продолжалось и в последующие годы путем внесения в Закон о несостоятельности 2002 г. точечных изменений. 29 декабря 2014 г. был принят Федеральный закон № 476 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (далее – Закон № 476-ФЗ). В соответствии с п. 74 названного Закона

параграф 1 главы X Закона о несостоятельности 2002 г. утратил силу.

Возникла весьма интересная юридическая ситуация: параграф 1 главы X Закона о несостоятельности 2002 г., который так и не вступил в действие, утратил силу. Согласно п. 2 ст. 231 Закона о несостоятельности 2002 г. положения о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, вступают в силу со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы.

В конечном итоге, роль параграфа 1 главы X Закона о несостоятельности 2012 г., свелась к регулированию несостоятельности индивидуального предпринимателя и крестьянского (фермерского) хозяйства с учетом специальных положений о банкротстве данных субъектов. Однако и эта роль также была утрачена в связи с вступлением с 1 июля 2015 г. в силу Закона № 476-ФЗ.

Следовательно, впервые в истории современной России введен институт банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями. Более двадцати лет законодатель игнорировал данный институт и ждал удобного момента. Судя по нынешней непростой обстановке, он (момент) наступил. Поэтому принятие Закона № 476-ФЗ о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, - это акт политической воли, с помощью которого государство рассчитывает упорядочить сложную (порой драматичную) ситуацию на рынке непогашенных долгов граждан. Сделать это весьма непросто. В разное время за дело брались коммерческие

банки, служба судебных приставов, коллекторские агентства. Но пока должного эффекта нет. Считается, что с принятием Закона № 476-ФЗ у должников появится возможность применить законную реструктуризацию и тем самым избежать кабальных процентов по просрочке. В свою очередь, кредиторам данный Закон предоставит новый инструмент для цивилизованного возврата долгов. Как говорится, поживем и увидим, чьи интересы будет защищать данный Закон!

Известно, что в системах правового регулирования несостоятельности (банкротства), действующих в законодательстве промышленно развитых стран, применяются разные варианты (модели). В литературе выделяют две основные модели правового регулирования несостоятельности (банкротства): «прокредиторскую» и «продолжниковскую». В рамках первой модели рассматривают и анализируют различные виды законодательства о несостоятельности (например, радикально прокредиторское законодательство, умеренно прокредиторское законодательство). На наш взгляд, Закон о несостоятельности 1992 г. был сконструирован по «продолжниковской» модели, а Закон 1998 г. – по «прокредиторской» модели. Это подтверждается и содержанием указанных Законов, и статистическими данными судебной практики.

Закон о несостоятельности 2002 г. (в ред. Закона № 476-ФЗ) пошел по пути умеренного продолжниковского законодательства (хотя не все авторы придерживаются такой точки зрения). Такой уклон проявляется в следующих основных моментах. В целях защиты

интересов должника Законом (ст. 42) установлен порядок подачи и принятия заявления о признании должника банкротом, в том числе гражданина. Поэтому процедура наблюдения для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей вводится по результатам рассмотрения обоснованности требований заявителя к должнику, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 ст. 62 Закона. Уже на стадии подачи заявления реализуется охранительная функция правового регулирования несостоятельности (банкротства). Далее, новый Закон дополняет перечень судебных процедур продолжниковской направленности. Наряду с ин-ститутами наблюдения, внешнего управления и мирового соглашения появилось финансовое оздоровление – процедура банкротства, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности (глава V Закона о несостоятельности 2002 г.). Появление данной процедуры можно прокомментировать однозначно: законодатель расширяет возможности должника по защите своих интересов. Ведь Закон о несостоятельности 1998 г. содержал правило о том, что внешнее управление (судебная санация) – судебная процедура, применяемая к должнику в целях восстановления его платежеспособности, с передачей полномочий по управлению должником внешнему управляющему. Таким образом, на разных стадиях несостоятельности (банкротства) восстановление платежеспособности должника является приоритетной целью нового Закона.

Реабилитационная (восстановительная) направленность Закона о несостоятельности особенно проявляется в отношении граждан. Так, в силу ст. 213.2 Закона при рассмотрении дела о банкротстве гражданина применяются реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение. Однако на практике эта направленность нередко дает сбой.

Понятие несостоятельности (банкротства) гражданина можно сформулировать на основании правила ст. 2 Закона о несостоятельности 2002 г. (в ред. ФЗ № 476-ФЗ). Несостоятельность (банкротство) гражданина – это признанная судом, арбитражным судом неспособность должника-гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

При рассмотрении несостоятельности (банкротства) в юридической литературе обычно принято выделять такие категории, как критерии банкротства; признаки банкротства; признаки, необходимые для возбуждения (инициирования) дела о банкротстве. Причем, если первые две присутствуют почти всегда, то третья – признаки, необходимые для возбуждения (инициирования) дела о банкротстве – у некоторых авторов сливается с признаками банкротства. Еще ряд ученых предпочитают говорить о существенных признаках банкротства, подразумевая под ними собственно признаки банкротства, и о внешних (очевидных) признаках, под которыми понимаются как раз признаки, необходимые для возбуждения дела о банкротстве. Изложенные точки зрения

являются наглядными примерами отсутствия единого подхода к определению базового категориального аппарата института несостоятельности.

Мы придерживаемся мнения тех авторов, которые разграничивают понятия «критерии банкротства», «признаки банкротства», «признаки, необходимые для возбуждения (инициирования) дела о банкротстве», и предлагаем следующий вариант их соотношения в контексте рассмотрения вопросов банкротства граждан. Начнем с критериев несостоятельности (банкротства) граждан.

Экономическая сущность несостоятельности (банкротства) проявляется в двух критериях: неоплатности и неплатежеспособности. Критерий неоплатности – соотношение активов и пассивов в имуществе должника. Он использовался в старом Законе о несостоятельности предприятий 1992г., согласно ст. 1 которого приостановление текущих платежей предприятия признавалось лишь внешним признаком банкротства. Внутренний, сущностный признак банкротства заключался именно в неспособности удовлетворить требования в связи с превышением обязательств над имуществом, а также при наличии неудовлетворительной структуры баланса предприятия-должника. Другой критерий несостоятельности – неплатежеспособность. Она (неплатежеспособность) представляет собой прекращение должником платежей по денежному обязательству и (или) обязательных платежей (в форме прямого отказа платить, уклонения от платежа и в других формах). Использование этого критерия означает возможность объявления лица несостоятельным

(банкротом) независимо от того, достаточно ли в принципе у него имущества, чтобы рассчитаться со всеми кредиторами, или нет. Главное – это допущение просрочки в исполнении денежных обязательств и (или) недоплата обязательных платежей (налогов, сборов в государственные внебюджетные фонды). Закон о несостоятельности 1998г. применительно к юридическим лицам взял на «вооружение» в качестве основного именно критерий неплатежеспособности должника. Однако для определения признаков банкротства гражданина в силу ст. 3 Закона о несостоятельности 1998г. использовался критерий неоплатности. Хотя для установления признаков несостоятельности индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств Закон использовал критерий неплатежеспособности должника. Оба критерия в равной степени применимы как к банкротству граждан, так и к банкротству юридических лиц. И тот, и другой (критерии) характеризуются фундаментальностью, направленной на более полное понимание и раскрытие сущности феномена несостоятельности. Напомним, что ранее признаки банкротства гражданина и юридического лица определялись ст.3 Закона о несостоятельности, озаглавленной «Признаки банкротства», однако после вступления в силу Закона № 476-ФЗ данная статья переименована в «Признаки банкротства юридического лица», и пункт 1, посвященный описанию специальных признаков банкротства гражданина, из нее исключен. Согласно норме, утратившей силу, гражданин считался неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным

обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества.

Таким образом, изначально предполагалось, что для установления неспособности гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, удовлетворить требования по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанности по уплате обязательных платежей будет необходимо установить два признака:

- а) неисполнение соответствующей обязанности в установленный трехмесячный срок;
- б) превышение суммы обязательств над стоимостью принадлежащего гражданину имущества.

Законодатель, очевидно, рассчитывал на то, что к гражданину, не являющемуся индивидуальным предпринимателем, будет применяться критерий неоплатности, поскольку именно последний предполагает необходимость сравнения активов и пассивов в имуществе должника.

Что же касается банкротства индивидуальных предпринимателей, то в отношении их в силу ст. 214 Закона о несостоятельности в прошлом всегда применялся критерий неплатежеспособности. Возможное противоречие между п. 1 ст. 3, устанавливающим критерий неоплатности применительно к общей категории «граждане», и ст. 214 Закона о несостоятельности, устанавливающей критерий неплатежеспособности

индивидуальных предпринимателей, практически сразу было разрешено судебной практикой в пользу специальной нормы. Окончательно ее приоритет был утвержден в п. 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 51 от 30 июня 2011г. «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей».

Теперь же в силу прямого указания п. 1 ст. 213.1 Закона о несостоятельности отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные главой X, регулируются главами I - III.1, VIII и параграфом 7 главы IX Закона. Это означает, что признаки банкротства гражданина определяются по тем же правилам ст. 3 Закона, что и признаки банкротства юридического лица.

Следовательно, гражданин считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность им не исполнены (независимо от соотношения размеров имущества и обязательств гражданина).

С учетом изложенного можно прийти к выводу о том, что в настоящее время при определении признаков банкротства гражданина (как предпринимателя, так и не являющегося таковым) используется критерий неплатежеспособности. Она (неплатежеспособность) представляет собой прекращение должником платежей по денежному обязательству и (или) обязательных платежей (в форме прямого отказа платить, уклонения от платежа и в других формах). Законодатель отказался от критерия неоплатности, предположительно, в связи с тем, что его использование в значительной степени

затрудняло бы признание граждан-непредпринимателей банкротами, загружало бы арбитражные суды необходимостью дополнительно исследовать соотношение активов и пассивов должника, что вряд ли целесообразно в условиях грядущего массового банкротства физических лиц. Мнение о том, что при банкротстве граждан, не являющихся предпринимателями, вполне допустимо использование критерия неплатежеспособности, ранее уже высказывалось в юридической литературе, в настоящее время оно воспринято и законотворческой практикой.

Вместе с тем, наряду с общим критерием банкротства, каковым теперь для граждан и юридических лиц выступает неплатежеспособность, закрепленная в ст. 3 Закона о несостоятельности, целесообразно говорить о критериях банкротства гражданина по отношению к двум основным моментам: 1) моменту возбуждения дела о банкротстве; 2) моменту рассмотрения обоснованности заявления о признании банкротом.

Рассматривая вопрос в такой плоскости, неплатежеспособность как критерий банкротства гражданина воплощается в нормах закона далеко не всегда. Так, неплатежеспособности еще вполне достаточно для возбуждения дела о банкротстве гражданина. Согласно п. 2 ст. 213.3 параграфа 1.1 главы X Закона о несостоятельности, заявление о признании гражданина банкротом принимается судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч руб. и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, если иное

не предусмотрено Законом о несостоятельности.

Как видим, признаком банкротства гражданина выступает неисполнение требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. При этом не требуется устанавливать, превышает ли сумма обязательств такого гражданина стоимость принадлежащего ему имущества или нет. То есть, пока еще (в момент возбуждения дела о банкротстве) имеет место критерий неплатежеспособности.

Однако далее на стадии проверки обоснованности заявления о признании гражданина банкротом неплатежеспособность отступает на второй план и сквозь нее начинает «просвечивать» критерий неоплатности. Речь идет, прежде всего, о п.п. 2 и 3 ст. 213.6 Закона о несостоятельности.

Согласно п. 2 ст. 213.6 Закона определение о признании обоснованным заявления конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов выносится в случае, если указанное заявление соответствует требованиям, предусмотренным п. 2 ст. 213.3 и ст. 213.5 Закона о несостоятельности, требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа признаны обоснованными, не удовлетворены гражданином на дату заседания суда и доказана неплатежеспособность гражданина.

Предлагаем обратить внимание на то, что обязательным условием введения процедуры реструктуризации долгов является доказанность

неплатежеспособности гражданина. Что же следует понимать под неплатежеспособностью в данном случае?

Согласно общему определению, содержащемуся в ст. 2 Закона о несостоятельности, неплатежеспособность – это прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Здесь мы наблюдаем полное совпадение легального определения с тем, что понимается под неплатежеспособностью в науке, то есть, неплатежеспособность – это прекращение платежей.

Однако для целей банкротства граждан законодатель вводит иное понятие неплатежеспособности. В соответствии с п. 3 ст. 213.6 Закона о несостоятельности под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Здесь неплатежеспособность – это уже не прекращение платежей, а неспособность платить. Естественно, что указанные понятия существенно отличаются друг от друга. Прекращение платежей служит одним из возможных индикаторов неспособности должника расплатиться по долгам, но совершенно не обязательно означает неспособность платить.

Весьма интересным представляется последний абзац п. 3 ст. 213.6 Закона о несостоятельности, согласно которому, если имеются достаточные основания

полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным. По существу, данный абзац означает, что для установления неплатежеспособности суд должен проверить наличие у гражданина дебиторской задолженности, установить ее размер, качество и сроки получения и/или взыскания. Возникает вопрос: что же это, как не частичный анализ соотношения имущества (имущественных прав) и обязательств должника? Но последнее правило, как мы помним, является проявлением критерия неоплатности, но никак не критерия неплатежеспособности.

Итак, особое определение «неплатежеспособности», содержащееся в п. 3 ст. 213.6 Закона о несостоятельности, отличное как от общего определения, которое нам дает ст. 2 Закона, так и от теоретической модели, служит единственной цели: замаскировать фактическое применение критерия неоплатности к отношениям банкротства граждан под видом «неплатежеспособности».

В качестве выводов сформулируем следующие положения: 1. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротства), прошедшая за последние годы, привела к значительным изменениям Закона о несостоятельности. Сейчас, как и ранее, основными направлениями развития

законодательства о несостоятельности являются: а) совершенствование норм о критериях, признаках и элементах банкротства юридических лиц и граждан; б) пересмотр законоположений, определяющих статус арбитражного управляющего; в) устранение допущенного при регламентации отдельных «участков» конкурсного процесса дисбаланса в учете интересов различных субъектов (кредиторов, должника, собственника и др.); г) особенности банкротства отдельных категорий должников.

2. Закон о несостоятельности 2002 г. пошел по пути консолидации ранее принятых законодательных актов, что выразилось, например, в утрате Закона об особенностях несостоятельности субъектов естественных монополий, Закона о несостоятельности кредитных организаций. Мы поддерживаем в целом такую позицию законодателя, считая, что именно консолидация, а не кодификация должна применять в сфере законодательного регулирования несостоятельности (банкротства). Кроме того, считаем правильным решение о помещении норм о несостоятельности граждан в едином Законе о несостоятельности 2002 г., хотя звучали предложения о принятии отдельного закона.

3. Законодательству о несостоятельности присущ комплексный характер; оно формируется и развивается на стыке публичного и частного права. В Законе о несостоятельности нормы материального и процессуального права тесно взаимодействуют между собой, что проявляется в разных областях, особенно, в сфере применения судебных процедур. Частноправовое отношение несостоятельности возникает и осуществляется в своей процессуальной

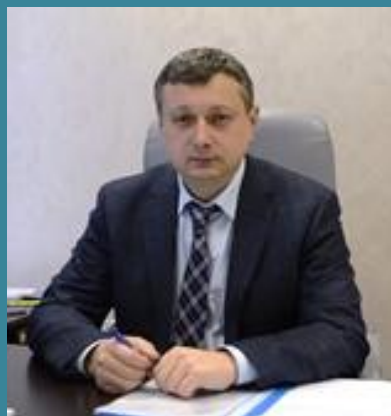
форме, без которой существовать не может. В свою очередь, институт несостоятельности (банкротства) является комплексным (межотраслевым) образованием, гармонично сочетающим нормы частного и публичного права. Поэтому он (институт) не может быть отнесен к какой-то одной отрасли права.

4. Для определения признаков банкротства гражданина законодатель использует критерий неплатежеспособности. Вместе с тем, системное толкование норм Закона о несостоятельности показывает, что применение критерия неплатежеспособности осуществляется без надлежащей последовательности. В ряде случаев, используя термин «неплатежеспособность» законодатель фактически имеет в виду «неоплатность». Надо внести ясность и однозначность в применении критерия неплатежеспособности в отношении банкротства граждан. Единственным признаком банкротства при использовании критерия неплатежеспособности является неисполнение гражданином требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей.

5. Признаками, необходимыми для возбуждения (инициирования) дела о банкротстве, являются: а) требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч руб.; б) требования к гражданину не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены; в) наличие решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам, если иное не установлено Законом о несостоятельности; г) соответствие

заявления о банкротстве гражданина требованиям закона, предъявляемым к его форме и содержанию.

Проверка обоснованности заявлений о признании гражданина банкротом

***Крашенинников
Дмитрий Сергеевич,
заместитель председателя
Арбитражного суда
Свердловской области***

Проверке на предмет обоснованности заявления о признании гражданина несостоятельным банкротом допускаются заявления, принятые к производству.

В 2016 году в Арбитражный суд Свердловской области поступило 2221 заявление по делам о несостоятельности (банкротстве), что на 38,3 % больше, чем в 2015 году (1606). При этом в 2015 году по данной категории рост количества поступивших заявлений составил 35% по отношению к заявлениям, поступившим в 2014 году (1187).

Причинами такого увеличения явились не только экономическая ситуация, но и изменения в законодательстве, в частности введение в действие главы X

Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующей банкротство граждан.

Так, из 2221 заявления о несостоятельности (банкротстве), поступивших в 2016 году, 852 (или 38%) заявления о банкротстве граждан (в 2015 – 265).

За два месяца 2017 года в Арбитражный суд Свердловской области поступило 368 заявлений о несостоятельности (банкротстве), в том числе 151 заявление о банкротстве граждан (или 41% от общего числа поступивших заявлений о несостоятельности (банкротстве)).

Преобладающей суммой требований по заявлениям о несостоятельности (банкротстве) граждан, поступивших в 2016 году, являлись требования от 500 тыс. до 3 млн. – 74%, затем требования от 3 млн. до 10 млн. – 15%, от 10 млн. до 100 млн. – 7,6%, от 100 млн. до 1 млрд. – 3,2%, свыше 1 млрд. – 0,2%.

В соответствии со ст.213.3 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом имеют: гражданин, конкурсный кредитор, уполномоченный орган.

В зависимости от категории лиц, реализующих право на обращение в суд, в Законе о банкротстве, установлены специальные правила и особенности подачи заявления и последующей проверки их обоснованности.

Закон о банкротстве определяет следующие случаи обращения с заявлениями о признании гражданина несостоятельным банкротом:

1. в связи с реализацией гражданином обязанности по подаче заявления о признании его несостоятельным (банкротом) – п. 1 ст. 213.4;

2. в связи с реализацией гражданином права на подачу заявления о признании его несостоятельным (банкротом) – п. 2 ст. 213.4.

В первом случае гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом при наличии одновременно двух условий: - размер неисполненных должником денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей (как с наступившим сроком исполнения, так и с не наступившим) в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей независимо от того, связаны они с осуществлением предпринимательской деятельности или нет;

- удовлетворение требования одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения обязательств и (или) обязанностей по уплате обязательных платежей перед другими кредиторами (п.10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

При этом, для подтверждения обоснованности неисполненных должником денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей гражданин должен представить документы, перечисленные в п. 3 ст. 213.4 Закона о банкротстве.

По общему правилу в случае непредставления необходимых документов суд оставляет заявление без движения. Однако, в целях обеспечения реализации возложенных на гражданина

обязанностей по подаче заявления, суд принимает заявление к производству, а недостающие документы истребует при подготовке дела к судебному разбирательству (абз. 2 п. 1 ст. 42 Закона о банкротстве).

При проверке обоснованности учитывается размер денежных обязательств, в том числе, размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником; размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения; размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью; обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда; обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности; а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия.

В случае уклонения гражданина от обязанности по подаче заявления в законодательстве предусмотрена соответствующая ответственность:

Согласно ч. 5 ст. 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях неисполнение гражданином обязанности по подаче заявления о признании его банкротом - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 названной статьи,

- влечет наложение административного на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

Реализация гражданином права на обращение в суд так же имеет свои особенности. В частности, при реализации должником права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом на основании п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве, учитывается наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок, и признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества у должника (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве). Размер неисполненных обязательств в этом случае значения не имеет.

Таким образом, обязательным условием для признания обоснованным заявления гражданина о его несостоятельности обоснованным является наличие доказательств реальной невозможности исполнения им принятых на себя обязательств.

Подводя итог, можно сказать, что в случае реализации гражданином своей обязанности по подаче заявления о своем банкротстве он должен представить документы, подтверждающие наличие задолженности, отвечающей критериям ст. 4 Закона о банкротстве, в размере более 500 000 руб.

При реализации права на обращения в суд размер задолженности не имеет значения. Однако в данном случае гражданин должен представить документы подтверждающие обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что он не в

состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок.

Кредиторы и уполномоченные органы.

По общему правилу заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам (п. 1 ст. 213.5 Закона о банкротстве).

Исключения из общего правила установлены п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве и распространяется на следующие требования:

требования об уплате обязательных платежей;

требования, основанные на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или не датировании акцепта;

требования, подтвержденные исполнительной надписью нотариуса;

требования, основанные на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются;

требования, основанные на нотариально удостоверенных сделках;

требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями;

требования о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанные с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства)

или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Данный перечень является закрытым. Этот факт не позволяет конкурсным кредиторам и уполномоченным органам подавать заявления о признании

гражданина банкротом по требованиям (обязательствам), не входящим в данный перечень, без вступившего в силу решения суда (судебного акта), подтверждающего обоснованность требования (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»). При этом данные требования должны быть бесспорными. Если между конкурсным кредитором или уполномоченным органом и должником имеется спор о праве, который подлежит разрешению судом вне дела о банкротстве, то суд по результатам рассмотрения обоснованности такого заявления выносит определение о признании его необоснованным и оставлении его без рассмотрения или о прекращении производства по делу (абз. 4 и 5 п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве). О наличии спора о праве могут свидетельствовать любые возражения должника против требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа, заявленные им как в устной, так и письменной форме, касающиеся существования задолженности, ее размера и срока исполнения обязательства (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»).

Однако, исходя из недопустимости злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской

Федерации, ч. 2 ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), суд может отклонить возражения должника на требование конкурсного кредитора, если они очевидно сделаны в целях искусственного затягивания введения процедуры банкротства.

В тоже время необходимо помнить, что проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам, следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности (п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

Рассмотрим некоторые требования подробнее.

Требования, основанные на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта.

Вексель – ничем не обусловленное обязательство векселедателя (простой вексель) либо иного указанного в векселе плательщика (переводной вексель) выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы,

отношения сторон по векселю регулируются законом о переводном и простом векселе (ст. 815 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем, кредитором в целях проверки обоснованности его требований и подтверждения основания возникновения обязательств вексельного характера должника перед кредитором, в частности подтверждающих факт наличия обязательств, в связи с существованием которых выданы векселя, должны быть приложены доказательства, подтверждающие реальность как самой вексельной сделки, так и надлежащее её отражение в бухгалтерской (налоговой) документации кредитора и/или должника (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.01.2017 по делу № А56-71830/2015).

Требования, основанные на документах, представленных кредитором, устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются.

Соответствующее заявление может быть подано конкурсным кредитором без предоставления вступившего в законную силу судебного акта.

Вместе с тем указанное не означает, что одного лишь факта признания должником наличия задолженности и неисполнения обязанности по ее погашению достаточно для признания заявления кредитора обоснованным и введения процедуры банкротства.

Отсутствие вступившего в силу судебного акта, подтверждающего существование долга, в любом случае налагает на суд обязанность по проверке требования кредитора по существу, то есть реальности самой сделки .

Требования, основанные на кредитных договорах с кредитными организациями. Буквальное толкование абз. 7 п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве позволяет сделать вывод, что в основе требования конкурсного кредитора может лежать лишь обязательство из кредитного договора. У поручителя же имеется собственное обязательство, основанное на договоре поручительства (ст. 361 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, правило абз. 7 п. 2 ст. 213.5 Закона о банкротстве не распространяется на требования, вытекающие из договора поручительства .

В ходе проверки обоснованности заявления о признании гражданина несостоятельным (банкротом) разрешаются еще ряд важных вопросов.

Во-первых, наличие имущества, достаточного для финансирования процедур банкротства.

Согласно разъяснениям п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», судебные расходы по делу о банкротстве должника, в том числе расходы на уплату государственной пошлины, которая была отсрочена или рассрочена, на опубликование сведений в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве должника, и расходы на выплату вознаграждения финансовому управляющему, относятся на имущество должника и возмещаются за счет этого имущества вне очереди (п. 1 ст. 59, п. 4 ст. 213.7 и п. 4 ст. 213.9 Закона о банкротстве).

Если должник обращается с заявлением о признании его банкротом, он обязан, помимо внесения в депозит арбитражного суда денежных средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру банкротства (абз. 2 п. 4 ст. 213.4 Закона о банкротстве), приложить к заявлению доказательства наличия у него имущества, достаточного для погашения расходов по делу о банкротстве (применительно к ст. 213.4 Закона). При непредставлении этих доказательств заявление должника подлежит оставлению без движения на основании ст. 44 Закона о банкротстве с последующим возвращением при непредставлении их в установленный срок.

По ходатайству должника суд вправе предоставить ему отсрочку внесения средств в депозит на выплату вознаграждения финансовому управляющему сроком до дня судебного заседания по рассмотрению обоснованности заявления о признании его банкротом (абз. 3 п. 4 ст. 213.4 Закона о банкротстве). При неисполнении должником в установленный срок названной обязанности арбитражный суд в зависимости от наличия либо отсутствия иных заявлений о признании должника банкротом выносит определение об оставлении заявления должника без рассмотрения или о прекращении производства по делу (абз. 4 и 5 п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве). По ходатайству гражданина арбитражный суд вправе предоставить гражданину отсрочку внесения средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему сроком до даты судебного

заседания по рассмотрению обоснованности заявления о признании гражданина банкротом.

В случае если при принятии заявления к производству заявителю была предоставлена отсрочка внесения в депозит денежных средств на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина и невнесения всей суммы в депозит, суду необходимо выяснять причины невнесения денежных средств в депозит.

При оценке возможности финансирования процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, суд должен вынести вопрос об источнике финансирования на обсуждение лиц, участвующих в деле (п. 14 обзора судебной практики по делам, рассмотренным Арбитражным судом Уральского округа во II квартале 2016 года).

При рассмотрении данного вопроса помимо имущества должника могут быть учтены будущие доходы должника, возможность погашения расходов третьими лицами и иные источники финансирования.

Не представление доказательств наличия возможности финансирования или наличия в достаточном объеме имущества, за счет которого могут быть покрыты расходы по делу о банкротстве гражданина, являются основанием для прекращения производства по делу в соответствии со ст. Закона о банкротстве, п. 19 и п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в

действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».

Во-вторых, утверждение арбитражного управляющего.

Согласно п. 1 ст. 213.9 Закона о банкротстве, участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным.

В соответствии с п. 2 ст. 213.9 Закона о банкротстве арбитражный суд утверждает финансового управляющего в порядке, установленном ст. 45 названного Закона, с учетом положений ст. 213.4 и ст. 213.9 Закона о банкротстве.

В случае если с заявлением о несостоятельности (банкротстве) обращается гражданин, в заявлении о признании гражданина банкротом указываются наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утвержден финансовый управляющий (п. 4 ст. 213.4 Закона о банкротстве).

В тоже время, саморегулируемые организации указанные должником не предоставляют кандидатуру финансового управляющего для утверждения в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина.

Если кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев с даты, когда арбитражный управляющий в соответствии с Законом о банкротстве должен быть утвержден, арбитражный суд прекращает производство по делу (п.9 ст. 45 Закона о банкротстве).

В тоже время, при наличии интереса у участвующих в деле лиц к дальнейшему рассмотрению дела о банкротстве и непредставлении саморегулируемой организацией кандидатуры финансового управляющего для рассмотрения дела о

банкротстве гражданина истечение указанного трехмесячного срока не должно являться основанием прекращения производства по делу о банкротстве гражданина.

В 2016 году в Арбитражном суде Свердловской области в связи с непредставлением кандидатуры финансового управляющего прекращено 10 дел.

Отсутствие необходимого законодательного механизма назначения финансового управляющего при отказе указанной должником саморегулируемой организации представить кандидатуру арбитражного управляющего и намерении гражданина-должника инициировать социально - значимую процедуру банкротства для освобождения либо реструктуризации непомерной задолженности - не может приостанавливать реализацию вытекающего из Конституции Российской Федерации права гражданина на судебную защиту.

Закон о банкротстве предусматривает правила определения саморегулируемой организации по заявлениям должников путем случайного выбора (п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве), что должно быть применимо и к положениям ст. 213.4 Закона о банкротстве.

Учитывая, что арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую настоящим Федеральным законом профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой (абз. 2 п. 1 ст. 20 Закона о банкротстве), определение его кандидатуры путем случайного выбора, не может являться основанием для отказа от осуществления профессиональной деятельности и

утверждения финансовым управляющим в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина.

В связи с этим, предлагаем изложить п.4.1 ст. 213.4 Закона о банкротстве следующим образом:

«4.1. В случае непредставления саморегулируемой организацией кандидатуры финансового управляющего, в порядке, установленном ст. 45 настоящего закона, суд, в производстве которого находится дело, определяет саморегулируемую организацию путем случайного выбора.

Саморегулируемая организация определенная судом, путем случайного выбора, предоставляет в порядке, установленном ст. 45 настоящего закона, кандидатуру финансового управляющего.

Кандидатура финансового управляющего выбирается саморегулируемой организацией из числа членов саморегулируемой организации путем случайного выбора. При этом положения абз. 2 п. 1 ст. 45 настоящего закона, о согласии арбитражных управляющих быть утвержденными, не применяется.»;

Также ч. 3.1 ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об Административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, дополнить словами: «либо отказ арбитражного управляющего выбранного саморегулируемой организацией путем

случайного выбора от утверждения в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина,» изложив ее в следующей редакции: «Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, либо отказ арбитражного управляющего выбранного саморегулируемой организацией путем

случайного выбора от утверждения в деле о несостоятельности (банкротстве) гражданина, - влечет дисквалификацию должностных лиц на срок от шести месяцев до трех лет; наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от трехсот пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей.».

Однако, полагаем, что столь «радикальные» предложения должны остаться только в виде предложений, поскольку структурные преобразования института арбитражных управляющих уже в значительной мере повлияли на внутреннюю организацию сообщества. Самоорганизация арбитражных управляющих должна привести к повышению престижа профессии арбитражного управляющего, в том числе за счет выстраивания внутренних механизмов обеспечивающих участие арбитражных управляющих в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан.

Завершение (прекращение) процедуры реализации имущества гражданина.

Освобождение от обязательств, основания отказа от освобождения обязательств.

Отдельные проблемные вопросы

***Витман Евгений Владимирович,
к.ю.н., доцент кафедры
гражданского права Уральского
юридического университета.***

«Обнуление» кредиторской задолженности, позволяющее гражданину заново начать выстраивать хозяйственную деятельность (доктрина «fresh start») является цивилизованным способом разрешения ситуации, при которой должник вынужден нести большее экономическое бремя, чем он

способен обслужить. На сегодняшний день следует считать окончательно сформированной судебную практику, в соответствии с которой освобождение от обязательств добросовестного должника признается одной из основных целей банкротства граждан. Совершенно справедливо подчеркивается социальный характер потребительского банкротства и обосновывается необходимость проведения банкротных процедур в том числе в тех ситуациях, когда кредиторы не получают даже частичного возмещения. Однако, вводя серьезные возможности для неисправного должника, законодатель четко указал, что начать с «чистого листа» может лишь должник, поведение которого безусловно, добросовестно, как в том, что довело его до банкротства, так и непосредственно в банкротных процедурах.

Нелишним будет упомянуть, от каких обязательств должник не освобождается в любом случае в силу их особой правовой природы, в том числе неразрывной связи с личностью кредитора (пункты 3, 5 и 6 статьи 213.28 Закона о банкротстве):

- требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина;
- требования кредиторов по текущим платежам;
- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;
- о выплате заработной платы и выходного пособия;
- о возмещении морального вреда;
- о взыскании алиментов;
- иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора;

- о привлечении гражданина как контролирующего лица к субсидиарной ответственности на основании статьи 10 Закона о Банкротстве;

- о возмещении гражданином убытков, причиненных им юридическому лицу, участником которого был или членом коллегиальных органов которого являлся гражданин умышленно или по грубой неосторожности (статьи 53 и 53.1 ГК РФ);

- о возмещении гражданином убытков, которые причинены умышленно или по грубой неосторожности в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения им как арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве;

- о возмещении вреда имуществу, причиненного гражданином умышленно или по грубой неосторожности;

- о применении последствий недействительности сделки, признанной недействительной на основании статьи 61.2 или 61.3 Закона о Банкротстве.

Добросовестность при принятии и исполнении обязательств, как условие освобождения от них.

В соответствии с абзацем 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о Банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита,

скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Нельзя не обратить внимание на крайнюю размытость и неконкретность фраз, использованных законодателем. Можно вспомнить непростую судьбу законопроекта о введении в России потребительского банкротства, формулировки которого в первом чтении были иными. Известную роль в том, что закон приобрел именно такой вид, сыграла необходимость найти компромисс с банковским сообществом, которое до последнего всеми силами препятствовало его принятию в принципе.

Закон о Банкротстве устанавливает общее правило о том, что действовавший «незаконно» должник не освобождается от обязательств. Буквальное применение данной нормы приведет к абсурду – освобождение от обязательств вообще становится недостижимым, ведь сам факт неисполнения любым должником обязательства уже незаконен, поскольку противоречит статье 309 ГК РФ.

Таким образом, установление подлинного смысла и содержания данной нормы возможно лишь в рамках телеологического толкования и как и во всех подобных случаях исключительная роль в установлении верного регулирования возлагается на судебное правотворчество.

Законодатель лишь немного облегчает задачу правоприменителю, после слов «в том числе» приводя частные примеры того, что именно следует считать «незаконным» поведением, влекущим отказ в освобождении от обязательств. Однако вопросов эти уточнения вызывают больше чем ответов. Среди перечисленных примеров легко заметить как ряд составов правонарушений,

предусмотренных УК РФ и КоАП РФ, так и действия, которые могут входить в объективную сторону различных преступлений. Неясным осталось, почему законодатель из шести известных уголовному кодексу РФ форм хищения выбрал именно мошенничество - вряд ли у кого-то вызовет сомнения невозможность освободить от обязательства лицо, совершившее грабеж или присвоение. В проекте Постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» предлагалось расширительно истолковать термин мошенничество: «Под мошенничеством, совершенным должником, для целей применения положений Закона о банкротстве о не освобождении должника от обязательств понимаются любые действия обманного характера, направленные на получение имущества, а также его вывод, сокрытие или уничтожение, ущемляющие интересы кредиторов», однако в окончательную редакцию это разъяснение не попало. Полагаем необходимым ориентироваться на цель указанного выше положения закона, которая, как представляется, состоит в недопустимости освобождения от обязательств, в которые кредитор вступил под влиянием обмана со стороны должника или которые возникли в обстоятельствах, сравнимых по общественной опасности или вредности с преступлением или административным проступком.

В практике арбитражных судов различных округов последнее время встречаются случаи отказа в освобождении должника от обязательств

при установлении факта принятия на себя заведомо неисполнимых обязательств. Судам предлагается оценивать поведение должника по наращиванию задолженности и причины возникновения условий неплатежеспособности.

Впервые данные разъяснения появились в абзаце 3 пункта 28 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»: в случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо не исполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и т.п.), суд вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств (Статья 10 ГК РФ). Под большим сомнением, однако, справедливость аналогии разъяснений, касающихся иной редакции Закона о Банкротстве, с учетом того, условиях не освобождения значительно разъяснены самим законом, а самое главное – справедливость применения аналогии разъяснений, дававшихся в отношении предпринимательского банкротства к потребительскому банкротству.

Фактически в большинстве случаев «принятия заведомо неисполнимых

обязательств» речь идет о неумении должника планировать свой бюджет, соотносить принятые обязательства с текущим или предполагаемым доходов, а проще говоря – о финансовой безграмотности.

Отсутствие элементарных экономических познаний, в сочетании с поощряемым окружающими демонстративным консьюмеризмом, явно не соответствующим уровню образования, рода занятий и доходов, приводит к появлению людей, нацеленных на постоянное получение кредитов в любых источниках и любой ценой. Подобных случаев расточительного поведения не просто много, а, по личным наблюдениям автора, они составляют едва ли не большинство среди всех просрочек по потребительским кредитам. Для подобного рода должников придуман специальный термин на стыке права и медицины – «кредитные наркоманы».

Во многих подобных случаях поведение должника является явно недобросовестным, поскольку он, стремясь к постоянному получению новых кредитов, вводит банки и иных контрагентов в заблуждение относительно своего финансового положения, наличия иных обязательств и т.п. Очевидно также, что целью закона не может быть поощрение иждивенчества и, что в глобальном смысле право на освобождение от обязательств необходимо заслужить. Однако нельзя оставить без внимания, что в подавляющем большинстве случаев «кредитный наркоман» становится жертвой собственной безграмотности, помноженной на совершенно неприемлемую бизнес-модель банков по массовой выдаче кредитных продуктов

без надлежащей проверки клиента. Притчей во языцех стали раздачи кредитных карт (включая рассылки почтой!), потребительские кредиты «по двум документам» и т.п. Действительной целью подобной бизнес-модели является постоянное наращивание количества заемщиков, привлекая их действительной доступностью кредитов и кажущейся доступностью предметов потребления. Политико-правовые резоны, состоящие, в том числе в том, чтобы банки и микрофинансовые организации перестали закабалить население вполне (по мнению автора) позволяют перенести риск неплатежеспособности заведомо неисправного должника на кредитное учреждение, не озаботившееся элементарными проверками потенциального заемщика (рядовая проверка в бюро кредитных историй займет у банка несколько минут и практически вся кредитная картина будет налицо).

Последнее соображение в этом пункте будет касаться распределения бремени доказывания недобросовестного поведения в момент принятия или исполнения обязательства. Закон крайне лапидарен – в соответствующей норме используется лишь слово «доказано». Пункт 46 Постановления Пленума ВС РФ №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» разъяснил лишь, что по общему правилу вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника. Соответственно, бремя

доказывания «незаконности» поведения должника возлагается на лицо, ссылающееся на данные обстоятельства (кредитора, финансового управляющего), однако суд обязан поставить этот вопрос на обсуждение и по собственной инициативе.

1) Добросовестное поведение должника в банкротных процедурах как условие освобождения от обязательств.

Закон более подробно описывает должное поведение банкрота в ходе рассмотрения дела; кратко его можно описать как а) сотрудничество и б) несовершение правонарушений в деле о банкротстве

А) Сотрудничество с судом, финансовым управляющим и кредиторами.

В соответствии с абзацем 3 пункта 4 статьи 213.28 Закона о Банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина.

Указанные выше положения закона о том, какие именно сведения, кому и когда должен предоставить должник, чтобы освободиться от обязательств, разъяснены в пункте 42 Постановления Пленума ВС РФ №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»: целью положений пункта 3 статьи 213.4, пункта 6 статьи 213.5, пункта 9 статьи 213.9, пункта 2 статьи 213.13, пункта 4 статьи 213.28, статьи

213.29 Закона о Банкротстве в их системном толковании является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанные нормы направлены на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела. В случае, когда на должника возложена обязанность представить те или иные документы в суд или финансовому управляющему, судами при рассмотрении вопроса о добросовестности поведения должника должны учитываться наличие документов в распоряжении гражданина и возможность их получения (восстановления). Если при рассмотрении дела о банкротстве будет установлено, что должник не представил необходимые сведения суду или финансовому управляющему при имеющейся у него возможности либо представил заведомо недостоверные сведения, это может повлечь не освобождение должника от обязательств (абзац третий пункта 4 статьи 213.28 Закона).

Также арбитражным судом Уральского округа уклонение должника от взаимодействия с судом и конкурсным управляющим совершенно справедливо названо основанием для отказа в освобождении от обязательств.

Если вопросы, касающиеся принятия и исполнения обязательств на момент рассмотрения дела о банкротстве являются уже свершившимся фактом,

изменить который должник бессилён, то его добросовестное поведение после начала банкротных процедур зависит только от него самого. Автор считает необходимым введение крайне высокого, строгого стандарта по отношению к такому поведению банкрота. Он должен постоянно помнить о том, что он является неисправным должником и в банкротном процессе пытается вернуть доверие, в том числе к его прошлому и будущему поведению. Малейшее нарушение в процедурных моментах со стороны должника должно быть предметом реагирования со стороны суда или финансового управляющего с постановкой вопроса об отказе в освобождении от обязательств.

Б) Несовержшение правонарушений в деле о банкротстве.

В соответствии с абзацем 2 пункта 4 статьи 213.28 Закона о Банкротстве освобождение должника от обязательств не допускается, если вступившим в законную силу судебным актом гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина.

По замыслу законодателя общая обязанность всех граждан в принципе не совершать правонарушения, в деле о банкротстве получает самостоятельное значение, поскольку объективная сторона ряда правонарушений напрямую затрагивает нормальный ход банкротной процедуры. Соответственно, в дополнение к назначенному наказанию должник должен был бы претерпевать последствия в виде не освобождения от обязательств.

Однако без серьезной корректировки данная норма не может в полном объеме реализовать мощный превентивный потенциал, задумывавшийся при ее создании.

Вновь обращает на себя внимание вольное обращение Закона о банкротстве с уголовно-правовым инструментарием. Крайне спорная даже в теории уголовного процесса проблема о моменте привлечения к уголовной ответственности походя разрешена судом в пользу вступления в законную силу судебного акта, которого по указанным ниже причинам, скорее всего, не будет вынесено.

Невозможность применения нормы вызвана уголовно-правовыми сроками давности в совокупности с особенностями российского уголовного судопроизводства, в котором действуют иные правила и презумпции, нежели в банкротном процессе. Важнейшая из них – презумпция невиновности, которая не позволяет считать лицо виновным до получения бесспорных доказательств, которые могут быть представлены на рассмотрение суда. Составы, перечисленные в указанной выше норме Закона о Банкротстве сконструированы в виде материальных – ответственность наступает за действия, причинившие определенный ущерб. В соответствии со сложившейся практикой констатировать какой-либо ущерб эксперт по уголовному делу, следственные органы и суд могут лишь после того, как его наличие и размер будет совершенно неоспоримы – то есть только после завершения конкурсного производства или процедуры реализации имущества. Сроки давности по указанным преступлениям составляют два года с момента совершения, поскольку они относятся к

категории небольшой тяжести. Очевидно, что практической возможности вынести обвинительный приговор не будет по подавляющему большинству дел.

2) Возможность частичного освобождения от обязательств.

Крайне интересным и не получившим по сей день однозначного решения является вопрос о возможности освободить должника от обязательств, при принятии и исполнении которых он вел себя добросовестно, отказав одновременно в освобождении от тех, при принятии которых было допущено злоупотребление правом. Анализ судебной практики показал, что в отсутствие разъяснений Верховного Суда РФ в различных арбитражных округах данный вопрос решается неодинаково:

НКС при Арбитражном суде Северо-Западного округа отвечает на этот вопрос категорически отрицательно: Возможно ли по усмотрению суда частичное освобождение гражданина от исполнения обязательств, не входящих в перечень обязательств, освобождение от которых не допускается, если при рассмотрении дела о банкротстве будет установлено недобросовестное поведение гражданина в отношении конкретного обязательства? Может ли суд в отношении добросовестно принятых обязательств применить правило об освобождении от дальнейшего исполнения обязательств, а в отношении недобросовестно принятых обязательств, или обязательств, при принятии которых было допущено злоупотребление правом, не освобождать гражданина от исполнения данных обязательств, указав конкретный размер обязательства в резолютивной части определения суда?

Согласно буквальному толкованию абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28

Закона о банкротстве частичное освобождение должника от обязательств недопустимо, так как его незаконные действия при возникновении и исполнении одного обязательства повлекли невозможность исполнения других обязательств (способствовали возникновению ситуации, при которой исполнение других обязательств невозможно).

В то же время: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.03.2017 № Ф10-499/2017 по делу № А48-4550/2015 прямо указывает на ошибочность подхода о невозможности частичного освобождения от обязательств;

Постановлениями Десятого арбитражного апелляционного суда от 09.03.2017 № 10АП-16670/2016 по делу № А41-92194/15 и от 22.09.2016 № 10АП-12246/2016 по делу № А41-85129/15 должника также частично освобождены от обязательств.

По мнению автора, правильным является компромиссный подход, учитывающий обе позиции. Представить себе ситуацию, при которой должник имеет как «добросовестные» так и «недобросовестные» обязательства достаточно просто, поскольку человек каждый день вступает в какие-то правоотношения, принимает на себя обязательства. И его отношение к ним может быть совершенно различным – правомерно получая кредит в банке, лицо может одновременно совершать мошенничество в отношении стороннего лица и в то же самое время – заключать договор поставки с еще одним лицом.

При установлении того факта, что среди обязательств должника имеются те, которые подпадают под абзац 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о Банкротстве суд

должен войти в обсуждение вопроса о том, насколько принятие или исполнение именно «недобросовестного» обязательства повлияло на общую неплатежеспособность должника, невозможность исполнения иных обязательств, сколь существенным с точки зрения размера является данное обязательство.

При установлении, например, факта, что в отношении одной и той же вещи должник заключил два договора купли-продажи с разными лицами, приняв предоплату, мы можем сделать вывод, что первое по времени обязательство было принято законно, добросовестно. Но последующая несостоятельность гражданина-продавца была явно вызвана его общим незаконным, недобросовестным поведением. Освобождать его от какого-либо отдельного обязательства в такой ситуации не отвечает требованиям справедливости.

Однако если будет установлено, что недобросовестно принятое обязательство никак не повлияло на общее положение должника, либо оно является крайне несущественным в общем объеме кредиторской задолженности, справедливым решением будет именно частичное освобождение от обязательства.

Банкротство наследственной массы. Состояние российского права и перспективы развития

*Петров Евгений Юрьевич,
к.ю.н., доцент кафедры
гражданского права
Уральского государственного
юридического университета*

С 1 октября 2015 г. вступила в действие ст. 223.1 Закона «О банкротстве» (в настоящее время указанная статья действует в редакции ФЗ № 391-ФЗ от 29.12.2015 г.). Законодатель предусмотрел, что смерть должника не является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве. Но наибольший интерес вызывает возможность возбуждения дела о банкротстве гражданина после его смерти. Идея банкротства гражданина после его смерти заключается в сепарации имущества, за счет которого кредиторы наследодателя могут удовлетворить свои требования. Можно назвать это условной

персонификацией наследственной массы. Когда такой «субъект» неплатежеспособен, наиболее справедливым способом удовлетворения требований его кредиторов является конкурсный процесс.

Дело о банкротстве позволяет оспорить сделки во вред кредиторам и сделки с предпочтением, совершенные наследодателем и наследниками, а также добиться пропорционального удовлетворения кредиторов наследства с учетом правил о старшинстве.

Банкротство наследства присутствует в зарубежных странах.

Несмотря на серьезные изменения ст.223.1, принятые спустя два месяца после введения ее в действие, законодатель оставил ряд вопросов. Часть проблем, не нашедших отражение в литературе, предлагается обсудить.

Неплатежеспособность наследства.

Банкротство наследства в названии § 4 главы X обозначено в качестве специального случая банкротства гражданина. Условием возбуждения дела о банкротстве гражданина является доказанная неплатежеспособность (п.2 ст.213.6).

Понятие неплатежеспособности гражданина (п.3 ст.213.6) является менее строгим по сравнению с общим понятием неплатежеспособности (ст.2). Следует ли устанавливать неплатежеспособность умершего гражданина при банкротстве открывшегося наследства? Действующая редакция ст.223.1, в отличие от предыдущей редакции, не отсылает, к правилам главы X («Банкротство граждан»). Возможно законодатель осознал, что банкротство умершего гражданина – это банкротство обособленного имущества.

То есть, в настоящее время, при возбуждении дела о банкротстве наследственной массы на основании заявления кредитора, неплатежеспособность по правилам п.3 ст.213.6, а тем более недостаточность имущества, не устанавливаются. Наследники, принявшие наследство, вправе подать заявление о банкротстве наследства в случае

предвидения неисполнения обязательств наследодателя за счет унаследованного имущества. Обязанностей по возбуждению дела о банкротстве наследства российский закон на наследников не возлагает.

Кредиторы в деле о банкротстве наследства. Самая простая и наиболее распространенная ситуация, когда просрочку допустил наследодатель. Сложнее дело обстоит, если срок исполнения наступил после открытия наследства. Допустим, наследодатель при жизни исправно погашал кредит за счет своих доходов или наследодатель являлся поручителем, и просрочка основного должника произошла после открытия наследства. Момент наступления срока исполнения не влияет на квалификацию долга. В любом случае это долги наследодателя.

Важно отметить, что при банкротстве наследства требования и долги между наследодателем и наследником, прекратившиеся совпадением должника и кредитора в одном лице, восстанавливаются. Помимо кредиторов наследодателя существуют так называемые кредиторы наследства, требования которых возникли после открытия наследства. Сюда относятся требования по оплате ритуальных услуг, расходы на охрану и управление имуществом, требования назначенных завещателем легатариев, удовлетворяемые в пределах стоимости наследства, оставшегося после расчетов с кредиторами. Представляется, что отказополучатели, исполнение в пользу которых зависит от чистого актива наследства, забыты законодателем и заслуживают права участвовать в деле о банкротстве.

Капитализация выплат в счет возмещения вреда жизни и здоровью, не производимая при банкротстве гражданина, в банкротстве наследственной массы обязательна. В обсуждении нуждается вопрос о предоставлении кредиторам по обязательствам из причинения вреда жизни и здоровью права инициировать банкротство наследства. При отсутствии такого права их

интерес может серьезно пострадать, если наследники, например, предпочтут удовлетворить требования ранее обратившихся кредиторов и достигнут предела ответственности.

Влияние открытия наследства на долг.

Требования кредиторов в части, превышающей стоимость наследственной массы, судебная практика квалифицирует как прекратившиеся невозможностью исполнения (п. 60 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 № 9). Это решение нельзя назвать удачным, поскольку оно не объясняет по какой причине независимо от полноты наследственной массы сохраняется залог, предоставленный третьим лицом и поручительства (п.4 ст.367 в ред. от 08.03.2015 года), лишает кредиторов возможности инициировать банкротство наследства. Есть резон рассуждать о необходимости присуждения по требованиям кредитора наследодателя всей суммы долга с указанием, что взыскание с наследника производится в пределах стоимости наследства.

Банкротство наследства vs банкротство наследника.

Для заявления о банкротстве кредитору, по общему правилу, требуется предварительно получить судебный акт о взыскании долга. Решение суда о взыскании долга с наследника не должно препятствовать банкротству наследства. У кредитора наследства есть выбор – продолжать преследовать наследника в пределах стоимости его наследственной доли либо инициировать банкротство наследства и попытаться получить всю сумму долга.

Вправе ли кредитор наследодателя инициировать банкротство наследника? Сложный вопрос. Думается, что да, поскольку унаследованный актив и пассив (или его часть) растворяются в имуществе наследника. Однако в этом случае кредитору придется доказывать неплатежеспособность наследника по правилам п.3 ст.213.6 (например, расточительный наследник все промотал).

Наследник, принявший наследство, обремененное долгами, по которым затруднительно будет рассчитаться в срок за счет состава наследственной массы, вправе инициировать банкротство наследства. В силу ограничения предела ответственности долги наследства обычно не вызывают неплатежеспособности наследника. Однако, как уже говорилось наследник может оказаться расточительным, бывают ситуации обесценивания актива (акции, принадлежавшие наследодателю, серьезно упали в цене). В случае возникновения собственной неплатежеспособности наследник вправе подать заявление о банкротстве гражданина, хотя, с точки зрения сохранения личного имущества, как правило, выгоднее заявить о банкротстве наследства. Предельных сроков для возбуждения банкротства наследства российский законодатель не предусмотрел (сепарация спустя длительное время затруднительна).

Банкротство наследства означает, что кредиторы наследства утрачивают возможность удовлетворения за счет наследника, им всем под страхом утраты прав надлежит устанавливаться в реестре кредиторов наследственной массы. Если параллельно происходит банкротство наследника, то кредиторы наследодателя, видимо, подлежат исключению из реестра кредиторов наследника.

Ответственность наследника перед наследственной массой.

При модели универсального правопреемства наследник занимает место наследодателя в способных к преемству обязательствах. Но данное правило не должно пониматься буквально, в том смысле, что как бы ни вел себя наследник, размер его ответственности всегда ограничен ценностью наследства. Можно сказать, что при выборе сепарации наследник, в отношениях с кредиторами, выступает представителем наследственной массы и обязан возместить убытки, причиненные наследству своим неразумным или недобросовестным поведением.

Реструктуризация долгов.

Действующая редакция ст.223.1 исключает процедуру реструктуризации долгов. Суд сразу вводит реализацию имущества или переходит к реализации имущества, когда должник умер в процессе банкротства. Кажется, что все логично, должника нет в живых, значит жалеть некого, состав имущества, стоимость которого определяет предел ответственности, сформирован окончательно. Может стоить пожалеть наследников, желающих сохранить унаследованное имущество? Заключение мирового соглашения между кредиторами и наследниками, принявшими наследство, возможно (по смыслу закона, видимо, после окончательного определения круга наследников). Мировое соглашение делает ответственность наследников полной, поэтому они впоследствии не смогут сослаться на достижение предела ответственности.

Зачастую унаследованным имуществом, которое желают сохранить наследники, оказывается жилье, приобретенное наследодателем на кредитные средства. Залог исключает иммунитет от обращения взыскания. Статистика показывает, что шансов на реструктуризацию в такой ситуации у должника не много. Видимо шансов на заключение мирового соглашения еще меньше.

Заключительные ремарки.

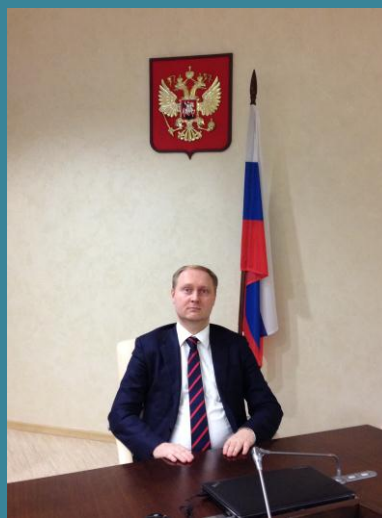
Не удалось найти ответа на вопрос о том, почему не подлежит пересмотру определение о завершении реализации имущества в случае обнаружения сокрытых предметов из состава наследственной массы.

Также затруднительно объяснить, почему новая редакция ст.223.1 полагает, что назначенный завещателем душеприказчик не подходит на роль лица, представляющего наследственную массу, в период выполнения своих полномочий.

Используя термин «срок принятия наследства», законодатель, видимо, подразумевал шесть месяцев с момента открытия наследства. Однако действующие

сроки принятия наследства могут быть гораздо длиннее. Исходя из разъяснения, содержащегося в последнем абзаце п.35 и в последних двух абзацах п.38 Постановления Пленума ВС РФ от 29.05.2012 г. №9, специальный срок предоставляется каждой последующей группе призываемых наследников. Например, при наличии первых семи очередей наследников и непринятии наследства каждой из призываемых очередей, кумулятивный срок составит 24 месяца. Если каждый раз наследник «старшей» очереди будет отказываться от наследства в последний день срока, то в приведенном примере кумулятивный срок составит 42 месяца. Если один сын наследодателя не примет наследство, а второй откажется в пользу дяди (брата наследодателя), то призываемый к наследованию дядя будет обладать двумя сроками в отношении каждой доли. Правильнее, думается, допускать наследников к участию в деле о банкротстве сразу после принятия наследства (заявление о вступлении в дело может рассматриваться как акт принятия).

Работа Юридической клиники Уральского государственного юридического университета при Арбитражном суде Свердловской области

*Половников Артем Евгеньевич,
заместитель директора
Института права и
предпринимательства
Уральского государственного
юридического университета,
заведующий Юридической
клиникой Института
права и предпринимательства
Уральского государственного
юридического университета*

С января 2016 года Юридическая клиника Института права и предпринимательства УрГЮУ начала свою работу в помещении Арбитражного суда Свердловской области. Сразу хочется поблагодарить Руководство Арбитражного суда Свердловской области за предоставленную возможность осуществления консультаций по вопросам

банкротства физических лиц на территории Арбитражного суда Свердловской области и, соответственно, сделать обучение наших студентов еще более практикоориентированным.

По итогам анализа статистики и работы Юр.клиники ИПиП в 2016 году, можно сказать, что в среднем дается около 20 консультаций в месяц. То есть, за прошедший год было дано около 200 консультаций. Каждая консультация занимает минимум 1 час и включает в себя объяснение всей последовательности действий банкротства физического лица, предупреждение об ответственности должника, консультации по подготовке и оформлению искового заявления с приложениями, а также пояснения по другим вопросам.

Из числа обратившихся в Юр.клинику ИПиП, примерно 85% это люди попавшие в сложную жизненную ситуацию приведшую к возможности банкротства (например, мать взяла кредит на операцию для дочери попавшей в ДТП и вследствие ухода за парализованной дочерью потеряла работу). 5% обратившихся – профессиональные юристы и адвокаты, но специализирующихся на других отраслях права. Около 10 % все иные категории, включая людей «пытающихся обмануть систему» и использовать механизм банкротства физ.лица для ухода от ответственности с сохранением большей части своего имущества.

Из числа постоянно появляющихся проблемных вопросов можно отметить – отказ Саморегулируемых организаций арбитражных управляющих направить кандидатуры финансовых управляющих и отказ самих арбитражных управляющих в части выступления в данной процедуре в качестве финансовых управляющих. Другим проблемным вопросом является недостаточность денежных средств для оплаты депозита суда и дальнейших действий финансового управляющего. Отдельной проблемой является обман юристами и адвокатами своих клиентов,

после чего они бывают вынуждены обратиться к нам Юр.клинику. Один из последних примеров: адвокат получил в оплату своих услуг 60000 рублей, пообещав помочь с процедурой банкротства физ.лица и поиском финансового управляющего. В итоге, клиент получил за 3 месяца консультаций реквизиты Арбитражного суда Свердловской области для оплаты гос.пошлины, распечатку главы 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и проект искового заявления, в котором даже не были указаны суммы задолженности и основные обстоятельства дела.

Подводя итог можно сказать, что механизм банкротства физ.лица работает достаточно активно и приносит пользу должникам, обратившимся в Суд за защитой своих прав и законных интересов.

